

Медведева Марина Алексеевна

ВОКАЛИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ФОНЕТИЧЕСКИХ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАКАССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

До настоящего времени отсутствуют работы по комплексному изучению диалектизмов в произведениях национальных писателей, их систематизации и классификации, а также анализу взаимодействия и взаимовлияния диалектных явлений и литературной формы хакасского языка. В статье рассматриваются вокалические варианты фонетических диалектизмов, установлены параллели между литературными и диалектными формами. Основное внимание автор акцентирует на фонетических особенностях диалектов современного хакасского языка: сагайском, качинском, кызыльском и шорском. Вариантность в области фонетики широко представлена и в хакасском разговорном языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. I. С. 126-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

17. **Финько О. С.** Лексика свадебного обряда Кубани (на материале обрядовой практики станицы Черноерковской Краснодарского края): дис. ... к. филол. н. Славянск-на Кубани, 2011. 248 с.
18. **Фольклор Сосновского района Нижегородской области** / сост. А. Н. Каракулов, И. А. Фалькова, К. Е. Корепова, Н. Б. Храмова, Ю. М. Шеваренкова; под общей ред. К. Е. Кореповой. Нижний Новгород, 2012. 505 с.
19. **Фольклорный театр** / сост., вступит. ст., предисловия к текстам и комментарии А. Ф. Некрыловой и Н. И. Савушкиной. М.: Современник, 1988. 476 с.
20. **Юрков С. Е.** Под знаком гротеска: антиповедение в русской культуре (XI – начало XX в.). СПб.: Летний сад, 2003. 210 с.

CLOWNISH WEDDING IN THE SYSTEM OF AFTER-WEDDING THEATRICAL SKETCHES OF THE RUSSIAN TRADITIONAL WEDDING

Matlin Mikhail Gershonovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
matlin@mail.ru

The article touches on the problem about the role and place of a clownish wedding performed by a false bridal couple in the Russian traditional wedding ceremony. The author reveals the methods for creation of a folk humour both in the appearance of a false bridal couple and in the actions performed by them and over them. The paper introduces a typology of a clownish wedding sketches, identifies their connection with a culture of folk humour.

Key words and phrases: Russian traditional wedding; theatrical sketches; world of humour; anti-behaviour; mummery; false wedding personage.

УДК 811.512.153

Филологические науки

До настоящего времени отсутствуют работы по комплексному изучению диалектизмов в произведениях национальных писателей, их систематизации и классификации, а также анализу взаимодействия и взаимовлияния диалектных явлений и литературной формы хакасского языка. В статье рассматриваются вокалические варианты фонетических диалектизмов, установлены параллели между литературными и диалектными формами. Основное внимание автор акцентирует на фонетических особенностях диалектов современного хакасского языка: сагайском, качинском, кызыльском и шорском. Вариантность в области фонетики широко представлена и в хакасском разговорном языке.

Ключевые слова и фразы: диалектология; хакасский язык; фонетические диалектизмы; вокализм; сагайский диалект; качинский диалект; шорский диалект; кызыльский диалект.

Медведева Марина Алексеевна, к. филол. н.
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова
marina_medvedeva_71@mail.ru

ВОКАЛИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ ФОНЕТИЧЕСКИХ ДИАЛЕКТИЗМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХАКАССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ[©]

Мастера оригинальной художественной литературы, описывая жизнь и быт народа, освещая проблемы, касающиеся различных сторон жизни общества, стремятся наиболее полно использовать изобразительные возможности своего языка, все его лексические пласты, всю силу воздействия слова, в целом, расширить стилистические функции слов литературного языка [20, с. 214].

Между диалектными словами и словами литературного языка существуют лексические, фонетические и грамматические различия. С этой точки зрения в лингвистической литературе выделяются диалектизмы фонетические, лексические и грамматические. Например, В. Н. Прохоров отмечает: «В зависимости от того, какие специфические черты диалекта передаются в диалектных словах, введенных в речевую ткань произведения, их можно классифицировать, выделяя диалектизмы лексические, морфологические, фонетические и др.» [13, с. 6].

В данной статье мы рассматриваем используемые в языке художественных произведений хакасских писателей фонетические диалектизмы в области вокализма.

Вариантность в области фонетики широко представлена в хакасском разговорном языке. В данном случае речь идет о вариантах слова в собственном, узком смысле, как регулярно воспроизводимых изменениях одного и того же слова, характеризующихся частичным различием его звукового состава.

Если диалектные слова по фонетическим закономерностям определенного диалекта приобретают форму, отличную от литературного языка, нормы которого зафиксированы в нормативной фонетике и грамматике хакасского языка, то такие слова считаются фонетическими диалектизмами. Например, такие характерные фонетические явления, как переход *o* в *y*, *j* в *e* (*хол* – *хул* «рука», *пјрик* – *перік* «шапка»), выпадение сонорных согласных *p*, *л* (*идерге* – *идеге* «делать», *чоохтириа* – *чоохтииа* «говорить») в сагайском диалекте, а также звуковое соответствие согласных *c/l*/*ч* (*кис* – *кичерге* «резать», *сас* – *чач* «волосы»), выпадение *p* после широких

гласных *a*, *e* в конце слова (*пастыхтар* – *пастыхтаа* «начальники», *олианнар* – *олианнаа* «дети») в качинском диалекте и другие особенности, характеризуют данные словоформы как фонетические диалектизмы.

Одной из основных особенностей вокализма диалектов хакасского языка является употребление гласного в корне (основе), отличного от гласного в этом же слове литературного языка.

Например, в качинском диалекте, как и в литературном хакасском языке, 9 гласных нормальной долготы и 8 долгих гласных: *a*, *э*, *и*, *i*, *j*, *o*, *y*, *e*, *ы* и *aa*, *ээ*, *ии*, *oo*, *jj*, *ee*, *yy*, *ыы*.

В данном диалекте широко представлены долгие гласные, в том числе долгий нейтральный *и*. Характерным является также сохранение качества гласных в любой позиции. Так, звук *a* в любой позиции произносится как *a*, в то время как в сагайском *a* в неударной позиции может произноситься как звук, близкий к *ы*.

К особенностям, определяющим самостоятельность описываемого диалекта в системе вокализма, Д. Ф. Патачакова относит: 1) четкое произношение гласных в любой позиции; 2) регулярное соответствие одних гласных качинского диалекта другим гласным в остальных диалектах; 3) наличие большого количества долгих гласных; 4) образование дифтонгоидных гласных [12, с. 28-30].

Гласному *и* в начале или в первом слоге в кызыльском и шорском диалектах соответствует гласный *э*: *ниме* «что», *чир* «земля», *ит* «мясо» в качинском диалекте; *нэмэ*, *чэр*, *эт* – в шорском и кызыльском диалектах.

Системный характер носит соответствие качинских конечных долгих *o*, *j* сагайским конечным долгим *a*, *э*: *хыроо* (кач.) – *хыраа* (саг.) «иней», *пызоо* (кач.) – *пызаа* (саг.) «теленок», *тырбоос* (кач.) – *тырбаас* (саг.) «грабли», *срјјн* (кач.) – *сиреен* (саг.) «прохлада».

Фонетическими особенностями в области вокализма сагайского диалекта являются:

1) в сагайском *a* в начальном слоге иногда переходит в краткий звук, близкий к *ы*: *ынаи* (лит.) – *ыныу* (саг.) «дружно, дружный», *анау* (лит.) – *аныу* (саг.) «потом», *чалаас* (лит.) – *чылаас* (саг.) «голый», *аиас* (лит.) – *аиыс* (саг.) «дерево»;

2) как уже отмечалось выше, долгий звук *aa* в конце или в конечном слоге часто соответствует литературному *oo*;

3) отсутствие гласных *o*, *j*, *oo*, *jj*; вместо данных гласных употребляются *y*, *e*, *ee*, *ee*: *хол* (лит.) – *хул* (саг.) «рука», *пјзік* (лит.) – *пезік* (саг.) «высокий», *јлім* (лит.) – *елім* (саг.) «смерть», *чоон* (лит.) – *чуун* (саг.) «большой», *сјјк* (лит.) – *сеек* (саг.) «кость» и т.д.;

4) вместо *э*, *ээ* как в начале слова, так и в начальном слоге выступает *и*, *ии*: *эг* (лит.) – *иг* (саг.) «гнуть», *эм* (лит.) – *им* (саг.) «сосать грудь», *теп* (лит.) – *тин* (саг.) «пинать»;

5) в некоторых говорах сагайского диалекта (тейский, есинский) вместо гласного *i* в начале слова употребляется *и*, а внутри слова – *э* (*e*): *ікі* (лит.) – *икі* (саг.) «два», *іхем* (лит.) – *ихем* (саг.) «моя мать», *ірік* (лит.) – *ирік* (саг.) «дверь»;

6) в исходе слова и в конечном слоге вместо долгого *jj* в литературном языке в сагайском диалекте употребляется долгий *ээ* (*ee*): *ікјлеу* (лит.) – *икеелеу* (саг.) «вдвоем», *кізј* (лит.) – *ирік* (саг.) «мой зять».

Таким образом, в пределах вышеописанного диалекта происходит чередование гласных, в отличие от других диалектов и литературного языка: *o* – *y*, *oo* – *yy*, *j* – *e*, *a* – *ы*, *ы* – *a*, *i* – *э* (*e*) и т.д.

В шорском диалекте хакасского языка в области вокализма можно выявить следующие фонетические особенности:

1) звук *э* в начале слова и в начальном слоге соответствует *и* в литературном языке: *кискек* (лит.) – *кэскек* (шор.) «насморк», *тизек* (лит.) – *тээек* (шор.) «навоз», *ит* (лит.) – *эт* (шор.) «мясо»;

2) диалектный *у* соответствует литературному *o*: *хол* (лит.) – *хул* (шор.) «рука», *орнас* (лит.) – *урнаиш* (шор.) «обмен, обменивать»;

3) гласные *y*, *e* после широких *o*, *j* соответствуют литературным *ы*, *i*: *одыр* (лит.) – *одур* (шор.) «сядь, садись», *одыу* (лит.) – *одуу* (шор.) «дрова», *отыс* (лит.) – *отус* (шор.) «тридцать»;

4) в данном диалекте, в отличие от других диалектов и литературного языка, наблюдается нарушение закона сингармонизма: *палазы* (лит.) – *палези* (шор.) «его ребенок», *айна* (лит.) – *эйне* (шор.) «черт», *абазы* (лит.) – *абезы* (шор.) «его отец»;

5) вместо литературного вторичного *и* произносится *aa*: *тузириа* (лит.) – *тузаариа* (шор.) «солить», *сыйлириа* (лит.) – *сыйлаариа* (шор.) «дарить», *чарир* (лит.) – *чараар* (шор.) «пойдет, подойдет» [9, с. 50-53].

В кызыльском диалекте имеются все гласные фонемы, которые свойственны хакасскому литературному языку. Одной из характерных особенностей этого диалекта, по данным Д. Ф. Патачаковой, является широкое распространение представленной в двух вариантах фонемы *э*. В абсолютном начале слова (в литературном языке *э* в анлауте встречается редко) и в первом слоге *э* произносится как очень широкий звук, близкий к гласному *a* с мягким оттенком. Артикуляцию *э* в начальной позиции можно сопоставить с произношением звука *э* в словах *это*, *эхо* русского языка. В последующих слогах, как и в хакасском языке в целом, вариант *э* – это полуширокий переднерядный звук.

Широкий вариант фонемы *э* в диалекте соответствует фонеме *и* нормальной долготы литературного языка, т.е. в словах, общих для литературного языка и кызыльского диалекта, вместо *и* литературного языка в начале слова и в первом слоге в кызыльском диалекте регулярно представлен широкий вариант фонемы *э*, например: *мин* (лит.) – *мэн* (кыз.) «я», *пис* (лит.) – *пэс* (кыз.) «пять», *тигір* (лит.) – *тэгір* (кыз.) «небо», *им* (лит.) – *эм* (кыз.) «лекарство», *нине* (лит.) – *эме* (кыз.) «что».

В настоящее время в этом диалекте, хотя и редко, встречаются варианты слов с начальным *и*. Это явление можно объяснить влиянием соседнего качинского диалекта и проникновением в диалектную речь норм литературного языка [11, с. 6-11].

Таким образом, обследованный языковой материал позволяет выделить следующие соответствия гласных в диалектах и в литературном языке:

Ы (диал.) – **А** (лит.). Иначе говоря, здесь вместо **а** литературного языка в диалектах выступает **ы**: – *Ханчацай тонанууар* [15, с. 172] / «Быстрее одевайтесь»; *Удур чылаас оолаиастар чегеріскеннер* [14, с. 33] / «Навстречу бежали голые мальчики»; *Халын тайиануу ортазында парбах салаалыи аиасты кјрген* [7, с. 33] / «В середине густой тайги он увидел раскидистое, ветвистое дерево». В приведенных примерах в словах *ханчацай* «быстрей», *чылаас* «голый» и *ортазында* «в середине» вместо узкого гласного **ы** литературного языка в бельтырском говоре сагайского диалекта в непервых слогах употребляется широкий гласный **а** и, наоборот, в слове *чылаас* «голый» **ы** вместо **а**;

А (диал.) – **е** (лит.): – *Ур тiпчадым. Кјриазыу, ерчдыбын* [8, с. 199] / «Дуй, говорю. Смотри, дую». Соответствие **а** – **е** наблюдается в качинском диалекте хакасского языка и его говорах (в частности, в койбальском говоре);

Э (**е**) (диал.) – **и** (лит.): – *Мэн сэні адыбох салым* [7, с. 34] / «Я тебя тоже застрелю»; *Тэр ахпас шердеу аххан* [8, с. 200] / «Отовсюду бежал пот».

Соответствие гласного **э** (**е**) литературному **и** прежде всего наблюдается в бельтырском говоре сагайского диалекта. Но здесь следует отметить, что в настоящее время под влиянием других диалектов такой переход встречается реже. Использование кызыльского и шорского **э** вместо литературного **и** в речи персонажей пьесы «Акун» М. Кокова [Там же, с. 199] и повести «Мылтых табызы» В. Кобякова [7, с. 34] позволяет авторам создать колорит кызыльской и шорской диалектной речи героев;

А (диал.) – **о** (лит.): *Хызыхахтар набаларын тырбдстарын наачылатханнар* [2, с. 91] / «Девочки попросили своего отца обновить грабли»; – *Ча-ах, парбасын* [10, с. 197] / «Нет, не пойду».

В данных примерах вместо литературного **о** отмечено диалектное **а**: *тырбдс* – *тырбос* «грабли», *чад* – *чох* «отрицание – нет»;

У (саг.) – **о** (лит.): – *Йу, палам, йу, очым* [18, с. 20] / «Ой, дитя мое, ой, мой младший»; *Терче полза піс палиаста суухсаны кјр салып, чапсирбыс* [4, с. 74] / «Скоро мы, увидев на земле дождевого червя, будем удивляться»;

Е (**е**) (диал.) – **јј** (лит.): *Аарлап чјргем сезенін оттарныу, / Арчы тирліг арыс сарынын. / Кеместелген пеезігін ташларныу, / Аиаларныу теенген саиызын* [1, с. 20] / «Я берег запах трав, / Росистую песню друга. / Серебристую высоту гор, / Мудрый опыт предков»;

Е (саг.) – **ј** (лит.): *Едіре махтабыстыу, Керес* [19, с. 238] / «До смерти похвалила, Керес».

В данных предложениях использованы диалектизмы *йу* (междометие «йю»), *суухсан* «дождевой червь», *пеезік* «высокий», *едіре* «до смерти» вместо литературных *йо*, *ноо ниме*, *соосхан*, *пјзік*, *јдіре*.

Следует отметить, что соответствия **у** литературному **о**, **е** литературному **јј** характерны в основном для сагайского диалекта хакасского языка.

Для данного же диалекта характерно следующее соответствие: **у** (саг.) – **ы** (лит.): *Федорнау Арина парариа унабааннар* [3, с. 68] / «Федор с Ариной идти отказались»; *Теестезіп, палтынау салааларын пудурааннар* [14, с. 33] / «По очереди топором обрубили ветви».

В приведенных примерах фонетические диалектизмы *унабааннар*, *пудура* использованы авторами вместо литературных *ынаба* «не соглашаться с кем-либо, чем-либо», *пыдыра* «обламывать ветви, обрубить сучья деревьев»;

И (саг.) – **і** (лит.): – *Кјмес тее полза, изепте ахча пар* [5, с. 49] / «Хоть и немного, деньги в кармане есть»; *Кирилл сірлезібіскен, кибіріне, чирзер кјріп, одырыбысхан* [16, с. 18] / «Кирилла затрясло, он, бубня и поглядывая на землю, сел».

В данных примерах в словах *изеп* «карман», *кибірене* «бубня» (лит.: *ізеп*, *кібірене*) вместо литературного **і** в диалекте выступает **и**. Кроме того, в слове *кибірене* наблюдаем соответствие гласных **і** – **е**, что характерно для говоров сагайского диалекта хакасского языка.

Некоторые фонетические соответствия в исследованных произведениях хакасских писателей встречаются в единичных случаях;

Е (шор.) – **і** (лит.): – *Уш кежіні чалиызаан хаах салианы эмедір ол, героизм эмес пе* [8, с. 201]? / «Троих завалил, что это, разве не героизм»;

И (саг.) – **ј** (лит.): – *Пістіу мында хайдаи полар, пайлар пайох полып халар ба, чохтар ідик чалхы пол чјрерлер бе* [17, с. 27]? / «У нас здесь как будет, богачи так и останутся богачами, нищие также в слугах будут ходить?»;

Э (**е**) (шор.) – **а** (лит.): – *Эндіг полза, анар айлан* [6, с. 199] / «Если так, то отвернись туда»;

Э (**е**) (кыз.) – **и** (лит.): – *Тир ахпас чэрдеу аххан* [8, с. 200] / «Пот бежал отовсюду»;

Э (**е**) (шор.) – **а** (лит.): – *Айнэдеу тирлеенхе тешитім* [Там же] / «От этого черта он бежал потея»;

Е (саг.) – **і** (лит.): – *Ноо даа нимені кимір салча. Кезјзін кјбјк чіпче* [18, с. 121] / «Грызет все подряд. Больше зятя съедает»;

Ы (саг.) – **е** (лит.): – *Аны нурынатчау ма алай соона халысчау ма* [2, с. 16]? / «Дать ему уйти вперед или же перегнать его?»;

Е (саг.) – **ј** (лит.): – *Пок, чახсы ла тимірни ноо ардат пари пу ікелеу, – ачитхан Кондыр улуу харындазын* [17, с. 28] / «– Ох, и зачем эти двое порят хорошее железо, – хаял Кондыр своего старшего брата».

В вышеприведенных примерах фонетические диалектизмы *кежі*, *ідик*, *эндіг*, *чэр*, *айне*, *кезј*, *нурын*, *ікелеу* использованы автором в речи персонажей (лит.: *кізі* «человек», *ідјк* «так же», *андаи* «такой, подобный», *чир* «земля», *айна* «черт», *кізі* «зять», *нурун* «вперед», *ікјлеу* «вдвоем»).

Кроме перехода **е** – **і** в словах *кежі* (лит.: *кізі*), *шер* (лит.: *чир*) наблюдаются соответствия **з** (лит.) – **ж** (диал.), **ч** (лит.) – **ш** (диал.), **с** (лит.) – **ш** (диал.), характерные для шорского диалекта хакасского языка.

Таким образом, фонетические диалектизмы в языке художественных произведений хакасских писателей служат в определенной степени средством индивидуализации речи. Различные фонетические варианты слов в диалектах хакасского языка возникли в результате разных темпов действия одних и тех же фонетических законов в разных диалектах, например, закон выпадения интервокальных *z*, *u*, *y* более регулярно действует в качинском диалекте, менее регулярно – в сагайском.

Список литературы

1. **Байнов М.** Кен сурнахтары. Стихи. Абакан, 1973. 43 с.
2. **Бурнаков Ф.** Тигір оды. Повесть на хакасском языке. Абакан, 1977. 134 с.
3. **Доможаков Н.** В далеком аале: роман. Абакан, 1960. 400 с.
4. **Казачинова Г.** Той: повесть. Абакан, 1979. 157 с.
5. **Кильчичаков М.** Чил айы: стихи. Абакан, 1978. 87 с.
6. **Кобяков В.** Айдо: повесть // Хызыл чазы: повести, рассказы, стихи на хакасском языке. Абакан, 1982. 277 с.
7. **Кобяков В.** Мылтых табызы: повесть // Хызыл чазы: повести, рассказы, стихи на хакасском языке. Абакан, 1982. 277 с.
8. **Коков М.** Акун: пьеса // Хызыл чазы: повести, рассказы, стихи на хакасском языке. Абакан, 1982. 277 с.
9. **Межекова Н. Н.** Шорский диалект: очерк // Диалекты хакасского языка. Абакан, 1973. С. 49-67.
10. **Нербышев К.** Кјгім Хорымнарда: роман на хакасском языке. Абакан, 1983. 207 с.
11. **Патачакова Д. Ф.** Кызыльский диалект. Краткий очерк: пособие для учителя. Абакан, 1995. 48 с.
12. **Патачакова Д. Ф.** Сагайский диалект: очерк // Диалекты хакасского языка. Абакан, 1973. С. 28-49.
13. **Прохоров В. Н.** Диалектизмы в языке художественной литературы. М., 1957. 98 с.
14. **Тиников Н.** Кавристіү кјглері: повесть. Абакан, 1977. 123 с.
15. **Тиников Н.** Тіріг кізі јлбехеу: повести. Абакан, 1982. 239 с.
16. **Тюкпиеков Н.** Чайлауда: повесть. Абакан, 1972. 108 с.
17. **Черпаков А.** Пай тирек: повесть. Абакан, 1981. 112 с.
18. **Шулбаева В.** Сарналбаан сарын: пьесы. Абакан, 1985. 208 с.
19. **Шулбаева В.** Чуртас салааында: пьесы и рассказы. Абакан, 1997. 288 с.
20. **Яндакова Е. Л.** Лексико-стилистическое использование разговорно-литературной и просторечной лексики в произведениях В. Колумба // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 2. С. 214-217.

VOCALIC VARIANTS OF PHONETIC DIALECTICISMS IN THE WORKS OF KHAKASS WRITERS

Medvedeva Marina Alekseevna, Ph. D. in Philology
Katanov Khakass State University
marina_medvedeva_71@mail.ru

The works on complex study of dialecticisms in the works of national writers, their systematization and classification, on the analysis of interaction and reciprocal influence of dialect phenomena and literary form of the Khakass language are absent till nowadays. In the article the vocalic variants of phonetic dialecticisms are considered, the parallels between literal and dialect forms are made. The author emphasizes the phonetic peculiarities of the dialects of the modern Khakass language: Sagay, Kacha, Kyzyl and Shor. Variance in the sphere of phonetics is also widely presented in the Khakass spoken language.

Key words and phrases: dialectology; the Khakass language; phonetic dialecticisms; vocalism; Sagay dialect; Kacha dialect; Shor dialect; Kyzyl dialect.

УДК 811.511.13

Филологические науки

В статье рассматривается двойное отрицание в коми языке, в формировании которого принимает участие каритивное деепричастие коми языка с формой на -тбг. Подобное явление составляет одну из особенностей не только пермских, но и других финно-угорских языков. Выявляются сочетания каритивного деепричастия с модальными глаголами позны 'можно', вермыны 'мочь, быть в состоянии' в отрицательной форме, в сочетании с безлично-предикативным словом оценочного значения абу лӧсьыд 'нехорошо'. Также значения каритивных деепричастий рассмотрены в составе предложения со сказуемым в отрицательной форме.

Ключевые слова и фразы: отрицание; каритивное деепричастие; двойное отрицание; отрицательный инфинитив; отрицательное предложение; утверждение; модальность.

Некрасова Ольга Ивановна

*Институт языка, литературы и истории Коми НЦ Уральского отделения РАН
Lesik3108@yandex.ru*

КАРИТИВНЫЕ ДЕЕПРИЧАСТΙΑ И ДВОЙНОЕ ОТРИЦАНИЕ В КОМИ ЯЗЫКЕ ©

Отрицание в лингвистическом аспекте рассмотрения затрагивает многие языковые уровни. В коми языке система отрицания представлена: 1) безлично-предикативной отрицательной частицей *абу*, реализующейся